

Получив подтверждение, молодой человек расплылся в довольной улыбке. Будучи внуком патриарха Чи Фэна из восьмой секты, он мог творить в своей секте всё, что могло в голову взбрести. После смерти парагона с 9 эссенциями и возвращения из некрополя патриарх Чи Фэн серьёзно занялся культивацией. Вскоре он оказался на грани прорыва. Он являлся самым могущественным экспертом восьмой секты. Если ему удастся пробиться на уровень 9 эссенций, то он станет официальным лидером восьмой секты, а также одним из девяти великих парагонов школы Безбрежных Просторов. Люди вроде него находились на самой вершине иерархии школы, поэтому молодой человек был волен выбирать любую понравившуюся ученицу и использовать её как сосуд для совместной культивации. Разумеется, к этому вопросу он подходил с осторожностью. Если у девушки обнаруживалась связь с могущественными людьми секты, то он тут же отказывался от мысли её трогать. По этой причине патриарх Чи Фэн, находившийся в курсе дела, считал молодого человека весьма надёжным, поэтому он вряд ли поставит его в затруднительное положение.

— Спешить некуда, — с улыбкой сказал молодой человек. — В восьмой секте такие замечательные сосуды для культивации уже практически не встретить. Кто бы мог подумать, что мне попадётся здесь такой отличный образчик? Чудесно, просто чудесно! К сожалению, мы во владениях девятой секты. Перед уходом патриарх мне напомнил поумерить здесь пыл... Хотя неважно. Надо просто придумать, как заманить девчущку в восьмую секту.

В его глазах опять появился распутный блеск. Следующие несколько дней Янь'эр с компаньонами путешествовала вместе с группой из восьмой секты. Узнав о высоком статусе молодого человека, они стали относиться к нему с особым уважением. Добравшись до базара, они первым делом озаботились о жилье.

Ночь первого дня. Янь'эр сумела подавить радость и предвкушение, которые сулил завтрашний день, и начала погружаться в медитативный транс, как вдруг вокруг неё возник магический водоворот. Он появился беззвучно и без какого-либо предупреждения. Не успела Янь'эр толком понять в чём дело, как водоворот чуть не проглотил её. В этот момент тишину ночи прорезал вой. Выл мастиф, которого Мэн Хао приставил тайно охранять Янь'эр. Глаза пса кровожадно сверкнули, и он в луче красного света на огромной скорости помчался на помощь девушке.

В долине примерно в пятистах километрах от базара внук патриарха Чи Фэна наблюдал за кружащим водоворотом магии. Из него вышел его защитник дао с потерявшей сознание девушкой на руках. При виде Янь'эр он с улыбкой потянулся к ней рукой, его глаза полыхали пламенем желания.

Лицо защитника дао смягчилось. Такие пустячные услуги ему не раз и не два доводилось оказывать своему подопечному. Прочистив горло, он уже хотел что-то сказать, как вдруг по долине прокатилось эхо воя. Защитник дао резко обернулся. При виде красного луча света он поменялся в лице. С грохотом горы, окружавшие долину, начали рушиться. Защитник дао в фонтане кровавых брызг был отправлен в полёт. И рухнул на землю. Он изумлённо уставился на огромного алого пса.

— Это же... зверь царства Дао! Проклятье, откуда эта зверюга здесь взялась?!

Молодого человека от страха затрясло. Схватив Янь'эр, он бросился бежать. К этому моменту она уже пришла в себя. Растерянно покрутив головой пару секунд, она закричала.

— Закрой пасть! — прошипел молодой человек.

Глаза мастифа сверкнули красным, и он бросился вслед за похитителем. "Он... пришёл сюда из-за девчонки!" — понял защитник дао. Откуда ему было знать, что похищение девушки на стадии Возведения Основания, привлечёт внимание зверя царства Дао?

— Принц, спасайтесь. Что-то не так!

У него не было времени обдумывать случившееся, но сообразить, что творилось нечто странное, он мог. После предупреждения молодой человек сорвал с шеи нефритовую подвеску и раздавил её. Вокруг него забурлила перемещающая сила, но челюсти пса сомкнутся на нём быстрее, чем магия успеет его переместить. В глазах молодого человека появился хищный блеск. Он всегда вёл себя так, будто бы не знал забот. Но он не был дураком. Сжав шею Янь'эр, он закричал:

— Ещё один шаг, и я убью её!

Мастиф замер. В этот момент сработало перемещение. Молодой человек и Янь'эр бесследно исчезли. На месте, где только что стоял похититель, пёс в ярости оставил огромную воронку. У защитника дао всё внутри похолодело, и он без оглядки бросился бежать. В его голове царил хаос. Зверь царства Дао был явно ручным, а приручить его мог только кто-то с невероятной культивацией.

После исчезновения Янь'эр мастиф в ярости взвыл, резко увеличился в размерах, а потом красным росчерком набросился на защитника дао. Пёс проглотил мужчину, не дав тому времени защититься. В воздухе остался звенеть только его душераздирающий вопль. Даже в объятиях смерти он так и не смог понять, как похищение простой девчонки на стадии Возведения Основания могло так неудачно закончиться. Разумеется, он уже никогда не узнает, что похищение, организованное молодым человеком, и последовавшие за этим события были лишь началом. Защитник дао до самого конца был свято уверен, что жалкий ученик внутренней секты по имени Фан Му был пустым местом.

После исчезновения Янь'эр ночной воздух опять прорезал вой мастифа. В глубине планеты Безбрежных Просторов, в городе девятого парагона на половине планеты истинная сущность Мэн Хао открыла глаза. Его глаза напоминали льдинки. У всех драконов имелось слабое место на чешуе, как, впрочем, и у людей. Для Мэн Хао это были мир Горы и Моря, семья и друзья. С прибытием на планету Безбрежных Просторов у него не осталось уязвимых мест, но потом появилась Чу Юйянь... вот она и стала его слабым местом! Любой, тронувший её, сам того не понимая, колот в самое чувствительное место Мэн Хао! Этим поступком человек навлек на себя гнев, способный всколыхнуть Небо, Землю и даже Безбрежные Просторы!

Над планетой Безбрежных Просторов закрубились тучи. Ночное небо прорезали яркие росчерки молний и озарили странные вспышки. Завыл ветер, множество людей на поверхности планеты изумлённо задрали головы к небу. Все девять городов парагона, половину планеты, внутреннее звёздное небо и всю планету Безбрежных Просторов затопил рокот. Нечто подобное уже однажды случалось. В тот раз Мэн Хао впервые увидел душу Чу Юйянь. Теперь же его давящую кровожадную ауру почувствовали все жители планеты Безбрежных Просторов. Даже парагоны поёжились. Обнаружив, что Мэн Хао покинул свою палату для медитации, Цзинь Юньшань, Ша Цзюдун и глава школы обомлели.

— Эта кровожадная аура, — хрипло сказал Цзинь Юньшань. — Он опять собирается кого-то убить!

Почувствовав ауру Мэн Хао, он сразу же насторожился. Ша Цзюдун и глава школы незамедлительно покинули свои палаты для медитации. Остальные парагоны с 8 и 9 эссенциями задрожали. Патриарх Чи Фэн в восьмой секте был потрясён не меньше. Эта аура напомнила ему о вылазке в некрополь и о том, как Мэн Хао безжалостно убил восьмого парагона.

— Интересно, кому не посчастливилось вызвать его гнев... — пробормотал он.

Потеряв к происходящему интерес, он погрузился в медитативный транс. Тем временем на восьмом континенте, где-то в пределах восьмой секты, вспыхнул свет перемещения. Оттуда вывалился внук патриарха Чи Фэна вместе с Янь'эр. Его лицо побледнело, да и выглядел он не лучшим образом, но его глаза свирепо сияли.

— Проклятье, — вскричал он, — проклятье, кто посмел пойти против принца?! Какой-то вонючий пёс царства Дао напал на меня?! Я убью его! Я... Я зажарю его и съем! Мне плевать кто его хозяин. Кто бы не перешёл мне дорогу, я уничтожу весь его клан!

Он посмотрел на перепуганную и неестественно бледную Янь'эр.

— 3-за-зачем... я тебе? — промямлила она. — Мой наставник это так не оставит, он...

— Заткнись! Твой наставник? Фан Му? Жалкий ученик внутренней секты? Это ничтожество не достойно даже чистить мои ботинки!

С этими словами молодой человек отвесил Янь'эр пощёчину. Её щека покраснела, а из уголка губ тонкой струйкой потекла кровь. В ужасе девушка вся сжалась в комочек. Иллюзия её беззаботной жизни разбилась вдребезги, теперь она поняла, насколько хрупкой могла быть жизнь. Она никогда не чувствовала себя такой беспомощной и напуганной.

— Наставник... наставник... — в слезах тихо звала она.

Сейчас она как никогда хотела увидеть родных и наставника. Она не знала, что с ней сделают, поэтому ещё сильнее задрожала от страха. Молодой человек оскалился и прокричал во всё горло:

— Люди, сюда! Кто-то попытался убить меня! Патриарх, спасите!

Восьмая секта встала на уши. Прибежавшие на крики люди, увидели у ног принца Янь'эр. Некоторые нахмурились, но никто ничего не сказал.

— Кто-то пытался убить меня! — продолжал вопить молодой человек.

На его крик из восьмой секты прилетел не Чи Фэн, а владыка дао.

— Кто посмел на тебя напасть? Я думал, ты отправился на девятый континент?

С появлением этого человека все почтительно сложили ладони.

— Пап, на девятом континенте мне приглянулся этот сосуд для культивации, но потом на меня напал зверь царства Дао. Он хотел убить меня!

Его дрожащий голос и изорванный наряд явно намекали на то, что ему пришлось спастись бегством и воспользоваться перемещающей подвеской, которую ему дал патриарх.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/543557>